

38-я НАУЧНАЯ ГОДИЧНАЯ СЕССИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДВО РАН

В Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН с 17 по 20 марта 2009 г. проходило расширенное заседание учёного совета — 38-я годовичная сессия. В её работе приняли участие научные сотрудники института, аспиранты, лаборанты-исследователи. Сессия носила характер «смотри» потенциала молодых учёных. Научная программа была подготовлена под председательством к.и.н. Ю.В. Латушко.

17 марта утреннее заседание открыл **директор института, д.и.н., проф. В.Л. Ларин**. В своём выступлении он подчеркнул высокую научную и практическую значимость традиционного мероприятия, когда молодым учёным предоставлена возможность апробировать результаты своих исследований, в том числе и накануне предстоящих защит кандидатских диссертаций. Учёный совет принял решение — на сессии молодыми исследователями будут прочитаны базовые доклады в соответствии с основными научными направлениями института (археология, этнография, отечественная и всеобщая история).

Работа сессии по теме «Востоковедение и отечественная история» началась с доклада к.и.н. **И.В. Ставрова** «*Реализация национальной политики КПК в северо-восточных провинциях КНР: историографический обзор*». В нём представлены этапы развития историографии проблемы, дан обстоятельный анализ работ отечественных и зарубежных учёных о национальных диаспорах и меньшинствах в КНР, их социально-экономическом положении, о мероприятиях КПК по повышению уровня жизни и др. Вопросы задавали В.А. Тураев, А.С. Васьук, Л.А. Крушанова, Г.П. Белоглазов, Л.Е. Фетисова, С.М. Тупикина.

В докладе м.н.с. **С.А. Иванова** «*Дальний Восток России и Северо-Восток Китая: к вопросу о корреляции программ регионального развития*» проанализированы современные контакты двух стран на правительственном уровне. Отмечено стремление КНР к сотрудничеству по созданию и реализации крупных экономических проектов в пунктах пограничных переходов Дальнего Востока. Однако пока нет реальных предпосылок для перехода региональных отношений РФ и КНР на новом уровне, но предполагается, что корреляция программ регионального развития даст импульс для улучшения экономики России. (Вопросы докладчику заданы О.И. Сергеевым, Ю.Е. Вострецовым, Б.И. Мухачёвым).

В докладе **старшего лаборанта-исследователя Г.В. Кондратенко** «*Социальное государство с китайской спецификой*» проанализированы этапы становления социальной защиты населения в КНР, представлены три модели

государственных социальных программ: консервативная (основана на деятельности профсоюзов), либеральная (или смешанная, когда социальная помощь направлена на отдельные категории граждан) и социал-демократическая (в социальных программах задействованы органы местного самоуправления, сфера бизнеса). Показано влияние советской системы социального страхования (на первом этапе — с 1951 г.), а также культурной революции (1966—1976 гг.), когда профсоюзы утратили свою роль и стали накапливаться задолженности перед населением, что привело к росту социальной напряжённости. В 1986 г. в КНР в связи с развитием рыночных отношений апробировалась новая система социальных гарантий населению в отдельных районах страны, а затем экстраполировалась и на другие регионы. Рассмотрены социальные аспекты самой крупной проблемы в КНР — защита населения от безработицы, уточнён понятийный аппарат данной научной проблемы. (Вопросы к докладчику — В.А. Тураев, С.А. Власов, Л.А. Крушанова, С.А. Иванов, Г.П. Белоглазов).

Аспирант М.В. Филиппов выступил с докладом *«Транспортные коридоры в российско-японских отношениях: реальность и перспективы»*. Освещено значение транспортной проблемы для Японии и её роль в развитии транспортных коммуникаций в РФ на разных временных этапах: 1991—1996 гг. — заключение соглашений, финансирование японской стороной транспортных перевозок по территории РФ; 1997—2000 гг. — создание и реализация инвестиционных проектов Японии в транспортной системе РФ; 2001—2004 гг. — период исследования Японией перспектив развития транспортных коммуникаций и создание новых проектов; 2005 г. и по настоящее время — период ориентации Японии на получение конкретных результатов от эксплуатации совместных с Россией транспортных коридоров. Отмечено наличие противоречий и разногласий между странами, отсутствие обоюдных инициатив в дальнейшей разработке проблемы, обозначены перспективы и преимущества развития паромных сообщений как отдельных звеньев формирования будущих транспортных коридоров. При этом во внимание приняты такие факторы, как устаревшая система транспортных коммуникаций в России (Транссиб, проект Туманган), рост объёмов пассажирских перевозок в Японию и дальневосточного сырья. Автор предложил три варианта решения проблемы: инерционный, сырьевой и инновационный, для реализации которых необходимо предварительное взаимное решение законодательной базы, создание соответствующей инфраструктуры, передача российской транспортной системы в частные руки. (Вопросы — Н.П. Рябченко, В.А. Тураев, С.А. Иванов, Е.Н. Чернолуцкая, Л.А. Крушанова, В.Л. Ларин).

В докладе **старшего лаборанта-исследователя Е.В. Пустовойта** *«Различия в сословных системах Японии и королевства Рюкю в новое время»* дана характеристика исторического периода, когда в Японии и Рюкю развивались феодальные отношения; в конце нового времени стали зарождаться элементы капитализма. Освещены сходные элементы и социальные различия в анализируемых обществах, выделены четыре основных сословия (самураи, земледельцы, торговцы, ремесленники), дана их характеристика, обозначены их место и роль в социальной структуре. Уточнения по отдельным аспектам

доклада получены в ходе задаваемых вопросов (Б.И. Мухачёв, В.А. Тураев, А.С. Вашук, Е.Н. Чернолуцкая, О.И. Сергеев, Н.П. Рябченко).

Докторант, к.и.н. О.В. Залеская в рамках изучения темы «*Китайская миграция на Дальнем Востоке (1908—1938 гг.)*» выступила с научным докладом «Разработка и внедрение латинизированного алфавита среди китайских трудящихся советского Дальнего Востока». В 1932 г. на Дальнем Востоке проживали 58 тыс. китайцев, многие из которых были неграмотными. Для них востоковеды Москвы и Ленинграда разработали латинизированный алфавит и внедрили его во все китайские школы дальневосточного региона; к сентябрю 1933 г. были подготовлены первые учебники и 168 педагогов, владеющих новым алфавитом. Латинизированный алфавит в перспективе должен был стать международным, способствовать быстрому обучению (но очень небольшой части — всего 3%). (Вопросы предложены докладчику В.А. Тураевым, С.А. Власовым, Е.Н. Чернолуцкой, Е.И. Гельман, Л.А. Крушановой, Г.В. Кондратенко, С.М. Тупикиной, В.А. Королёвой, В.Л. Лариным).

Дневное заседание под председательством заведующего отделом истории Дальнего Востока XVII—XX вв. **к.и.н. О.И. Сергеева** открыл **аспирант А.А. Гладких** докладом «*Операция органов ОГПУ по предотвращению проникновения хунхузских отрядов на территорию советского Приморья в 1928 г.*» Автор сделал экскурс в историю формирования отрядов хунхузов в Китае, охарактеризовал их деятельность в 1920—1930-х гг. на Дальнем Востоке как специфический вид бандитизма, проанализировал численность хунхузских формирований (отряды по 10—15 тыс. чел.), степень их вооружённости, роль японцев и белоэмигрантов в оснащении оружием; проанализировал успешную операцию ОГПУ Приморья по нейтрализации хунхузов в 1928 г. (Вопросы — В.А. Тураев, Е.Н. Чернолуцкая, О.И. Сергеев, Г.А. Сухачёва, Л.И. Проскурина).

В научном докладе «*Консервативная политика Л.И. Брежнева и стратегия развития дальневосточного региона*» **к.и.н. С.Г. Коваленко** предприняла попытку проанализировать причины «провала» «косыгинской» реформы по управлению экономикой страны и регионов. По мнению автора, главная причина неудачи реформы состоит в позиции министерств и ведомств, сориентированных в 1960—1970-е гг. на продолжение установившейся в предшествующие годы политики извлечения уникального сырья, а не на социальное обустройство населения дальневосточного региона, численность которого должна была составлять в 1970-е гг., по подсчётам экономистов, 16 млн. чел. (чего никогда не было), чтобы осуществлялось успешное хозяйственное освоение региона. (Докладчику предложены вопросы: «В чём же проявился консерватизм политики Брежнева?» (А.С. Вашук); «Какие элементы этого консерватизма проявились на Дальнем Востоке?» (О.И. Сергеев); «В чём состояла стратегия развития Дальнего Востока?» (В.А. Тураев); «На каких источниках основаны Ваши выводы?» (Л.А. Крушанова).

Аспирант А.Е. Савченко в докладе «*Юг Дальнего Востока России в региональной политике 1985—1990-х гг. (на примере Приморского и Хабаровского краёв)*» обобщил опубликованный и архивный материал о взаимо-

отношениях Центра и дальневосточного региона. Региональная политика советского государства была подчинена основной задаче — извлечение природных сырьевых ресурсов. На это же были нацелены и экономические программы хозяйственного освоения Дальнего Востока — строительство БАМа, Порты Восточный и др., хотя они одновременно несли и политическую нагрузку. Декларируемые Генеральными секретарями ЦК КПСС Л.И. Брежневым и М.С. Горбачёвым цели развития Дальнего Востока — превращение его в высокоразвитый народнохозяйственный комплекс — заведомо не могли быть выполнены из-за отсутствия адекватного государственного финансирования. В Хабаровском и Приморском краях экономический потенциал использовался лишь на 60%, государство своими декларациями спровоцировало у населения завышенные ожидания, но не могло их реализовать. Программа «ускорения социально-экономического развития» по сути являлась программой «ускоренного падения в экономическую пропасть». В 1990-е гг. государство и КПСС уже не могли проводить оптимальную экономическую политику в отношении Дальнего Востока. Благодаря официальной либеральной идеологии временно удавалось прикрывать промахи государственного управления «социалистической» экономикой. (Вопросы — С.Г. Коваленко, Л.А. Крушанова, А.С. Ващук, О.И. Сергеев).

К.и.н. О.А. Устюгова в докладе *«Социальное положение и общественная деятельность предпринимателей-торговцев на юге Дальнего Востока во второй половине XIX в.»* показала основные источники формирования торговой буржуазии на Дальнем Востоке (дворяне, купечество, мещанское сословие, крестьянство, иностранные подданные); особенности формирования сословия предпринимателей-торговцев, основные направления их общественной деятельности (участие в выборах, благотворительные акции в сфере народного образования, социального попечительства и др.). (Вопросы докладчику предложили О.И. Сергеев, В.А. Тураев, Л.Е. Фетисова).

Большой интерес присутствующих вызвал доклад **м.н.с. А.П. Коняхиной** *«Эволюция социального протеста на Дальнем Востоке во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг.: постановка проблемы и направления исследований»*. Автор представила объёмную характеристику существующих отечественных и зарубежных теоретических концепций указанной проблемы, выделила особенности социально-экономического и демографического развития дальневосточного региона, классифицировали протестные акции населения. Отмечено стремление властных структур региона к замалчиванию существовавших конфликтных ситуаций (в сфере экологии, территориальных споров, межэтнических проблем, взаимоотношений между населением Дальнего Востока и иностранными гастарбайтерами и др.). Протестные формы и возможности характерны как для Центра, так и дальневосточного региона, но имели место и региональные особенности (зависимость коренных малочисленных народов от последствий экономической деятельности министерств и ведомств; наличие территориальной проблемы). К середине 1990-х гг. отмечен спад политической и протестной активности населения, начал действовать механизм социальной адаптации. (Уточняющие вопросы — В.А. Тураев, А.С. Ващук, О.И. Сергеев, Н.Н. Крадин, Г.Г. Ермак, М.В. Филиппов).

Аспирантка А.С. Заколотная представила доклад на тему *«Переселение на Дальний Восток России во второй половине XIX—начале XX в.: современная историография»*. Отмечено, что в начале XX в. по теме исследования опубликовано значительно меньше монографий (Л.Л. Рыбаковский), чем научных статей о заселении дальневосточного региона в дореволюционный и послереволюционный периоды. В коллективном труде «История Дальнего Востока СССР. 1861—1917 гг.» выделены этапы заселения Дальнего Востока; отмечены особенности колонизации региона в сравнении с колонизацией Сибири. В современных работах московских авторов, как правило, нет ссылок на работы дальневосточных учёных. Основной вывод современной историографии по изучаемой проблеме — задачи колонизации Дальнего Востока остались невыполненными, так как не удалось сформировать здесь постоянное население (за 60 лет переселено 600 тыс. чел.). Традиционно изучается комплекс научных проблем, связанных с экономическим развитием переселенческих хозяйств, межэтническими отношениями, историей формирования казачества и др. Появились и междисциплинарные исследования (например, культурологические), связанные с теорией фронтиров, изучением образа жизни переселенцев и формирования у потенциальных переселенцев образа Дальнего Востока как региона, заселённого ссыльнопоселенцами. В конце XX—начале XXI в. увеличивается количество научных статей, в которых расширилась проблематика за счёт введения в оборот новых источников и использования обновлённых методологических подходов. Докладчиком хорошо обозначены изучаемые вопросы данной проблемы, но мало названо авторов монографий и статей (отметили А.С. Вашук, О.И. Сергеев, В.А. Тураев, Е.Н. Чернолуцкая, Л.Е. Фетисова).

Аспирант П.В. Журавлёв в обобщающем докладе на тему *«Эволюция административно-территориального деления Дальнего Востока (1917—1991 гг.)»*, выделил четыре периода в эволюции административно-территориального деления региона: 1917—1926 гг.; 1926—1938 гг.; 1938—1956 гг.; 1956—1991 гг.; дал характеристику, сущность и содержание каждого из них; выявил внутренние этапы и их особенности. Административные преобразования в дальневосточном регионе в 20—30-е гг. XX в. закономерно совпали с укреплением личной власти И.В. Сталина. С 1991 г., отметил докладчик, отчётливо просматривается отказ Центра от сталинской концепции проведения модернизаций на Дальнем Востоке. (Вопросы — В.А. Тураев, Е.Н. Чернолуцкая, А.С. Вашук, О.И. Сергеев).

18 марта утреннее заседание по научному направлению *«Этнография, антропология и археология»* началось под председательством **заместителя директора по науке, к.и.н. А.Л. Ивлиева**. С научным докладом *«Политическая антропология гендера»* выступил **к.и.н. Ю.В. Латушко**. Он выделил несколько направлений современных гендерных исследований (социологическое, психологическое, этнологическое и др.), которые, по мнению автора доклада, достаточно полно отражены в фольклоре Новой Гвинеи, Полинезии, Меланезии, в девиантном поведении населения этих стран, названиях времён года, суток, жизненного пространства. В гендерных обществах приветствуются и поощряются добрачные сексуальные связи, к чему в ев-

ропейских странах относятся толерантно, в РФ — консервативно. Сегодня, отметил докладчик, проблема гендера сведена к проблеме статуса женщины в социуме. За рубежом существует обширная литература по гендерным исследованиям, наработана и методология исследований; в РФ эти проблемы разрабатываются явно недостаточно, хотя роль женщины в России всегда была высока. Таким образом, гендерный подход позволяет выявить противоречия в социальном положении мужчин и женщин и должен занять подобающее место в российской науке. (Вопросы докладчику — А. П. Герасименко, Г. Г. Ермак, Л. Е. Фетисова, В. А. Тураев, Е. И. Гельман).

Т. В. Краюшкина, канд. филол. наук, представила научный доклад «*Эмоции человека в русских народных волшебных сказках Дальнего Востока*». Используя этнографические методы исследования и сравнительный исторический анализ, автор выделила и проанализировала 153 единицы эмоций, зафиксированных в 60-ти текстах русских народных волшебных сказок (радость, печаль, удивление, испуг, смех и др.; время протекания эмоций, их мотивы, направленность, эмоциональные цепочки). Интересен вывод автора о региональной специфике изучаемой проблемы: в сказках Дальнего Востока героини меньше плачут и горюют, чем персонажи волшебных сказок Сибири. Проведённый анализ эмоций в волшебных сказках Дальнего Востока позволил автору доклада выработать свой собственный научный подход и эффективный инструментальный (матрицу) для продолжения научной разработки темы в докторской диссертации по фольклористике — «Состояния человека в русских народных волшебных сказках». (Уточняющие вопросы заданы Н. Н. Крадиным, Г. А. Ткачёвой, Е. А. Сергушевой, Е. Н. Чернолуцкой, А. С. Вашук, Е. В. Рудниковой, Л. Е. Фетисовой, В. А. Тураевым, Ю. В. Латушко, В. В. Подмаскиным).

К. и. н. Г. С. Поповкина выступила с научным докладом «Народная педиатрия в современном городе: факторы сохранения и развития традиции». В нём представлен подробный анализ народных методов педиатрии в урбанизированной среде (при лечении сглаза, грыжи, испуга и др.), применения церковной атрибутики (святой воды, свечей, ладана, молитв, наговоров, ритуала крещения); рецептов, заимствованных из официальной медицины (сборы трав, ингаляции, прогревания и другие проверенные опытом средства). Автором выделены основные факторы, способствующие сохранению народных методов лечения в городских условиях как альтернатива официальной медицине, охранительная магия, традиции, обычаи, мода, практический опыт и др. (Вопросы — Н. П. Рябченко, А. С. Вашук, Е. Н. Чернолуцкая, В. А. Тураев, Л. Е. Фетисова, Г. Г. Ермак, Е. И. Гельман).

Старший лаборант-исследователь Р. В. Гвоздев предоставил научный доклад «*Военные народные знания тунгусо-маньчжуров и нивхов в XIX—XX вв.*». Несмотря на то, что у тунгусо-маньчжуров и нивхов не было профессиональных воинов, отметил докладчик, тем не менее существовала задача воспитания воина-охотника. Информация об этом содержится в источниках — памятниках фольклора, археологических артефактах (например, специальные наконечники стрел для охоты и ведения военных действий, остатки защитных доспехов-панцирей и др.). Воспитание воина у тунгусо-маньчжуров было тесно связано с физическим воспитанием (с детства

проводились состязания по ритуальной и военной борьбе, игры, фехтование на копьях, метание копья и др.). В XIX в. военные знания и искусство трансформируются в явления физической культуры и спорта, становятся частью народных традиций, элементами национальной культуры. (Вопросы — А.Л. Ивлиев, Ю.В. Латушко, В.А. Тураев, Л.Е. Фетисова, Г.П. Белоглазов).

В научном докладе **соискателя учёной степени, кандидата исторических наук Д.Б. Тарасенко** «*Традиционная культура коренных малочисленных народов Дальнего Востока в трудах врачей (конец XIX — начало XX в.)*» на основе анализа работы врачей определён их вклад в изучение культуры коряков, ительменов, чукчей, сахалинских айнов и др. Врачи Л.Ф. Гриневицкий, Н.В. Слюнин, Н.В. Кириллов в 1867—1912 гг. изучили (без постановки целей и задач) особенности среды их обитания, материальной культуры, в том числе жилища, одежду, влияние проникновения американской культуры.

В целом заслуга врачей-исследователей культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока в конце XIX—начале XX в. состоит в попытках зафиксировать их материальную культуру, народные знания, события этнической истории, аккультурации; данные материалы были использованы представителями классической этнографической науки, в частности С.М. Широкогоровым. (Вопросы — А.Л. Ивлиев, Л.Е. Фетисова, В.В. Подмаскин, Ю.В. Латушко).

Дневное заседание годичной сессии под председательством **заместителя директора по науке, к.и.н. А.Л. Ивлиева** было посвящено проблемам дальневосточной археологии. В научном докладе **к.и.н. С.В. Батаршева** «*Предварительные результаты изучения неолитического памятника Гвоздево-4 в Южном Приморье*» в виде электронной презентации представлен топографический план памятника, расположенного в долине р. Гладкой в Хасанском районе Приморского края, дана его научная интерпретация (время заселения, анализ керамики со сложнофигурным орнаментом и других артефактов). Сделан вывод о том, что в Южном Приморье и на территории смежных государств обнаружена керамика, представляющая собой локальный вариант группы памятников (Зайсановка-1, Гвоздево-4, Бойсмана-1, 2, Клерк и др.) зайсановской (или хасанской) культуры. (Вопросы — Ю.Е. Вострецов, Н.А. Ключев, Е.А. Сергушева, Е.В. Сидоренко, Е.И. Гельман).

В научном докладе **м.н.с. Е.Б. Крутых** «*Поздний неолит Приханкайской равнины*» на основе тщательного изучения артефактов (обсидиановые мотыги, долота, ножи, зернотёрки, малые и большие сосуды, остатки зерна на просо и др.), археологических памятников, дислоцирующихся южнее оз. Ханка, установлено существование хозяйственно-бытовых комплексов, относящихся к зайсановской культурной традиции (ЗКТ). (Вопросы — Ю.Е. Вострецов, Н.А. Ключев, Е.И. Гельман).

В научном докладе **к.и.н. С.Е. Саранцевой** «*Чжурчжэньская черепица: по материалам средневековых памятников Приморья*» выделено 12 типов черепицы, принесённой китайцами на территорию края. Они имеют своё специфическое назначение, формы, декор и другие отличия; воссозданы техника и технология изготовления черепицы (при помощи шаблонов) у чжурчжэней Приморья (использовалась преимущественно для админи-

стративных зданий), дана её классификация. (Вопросы — Л.А. Крушанова, А.Л. Ивлиев, Е.И. Гельман, В.И. Болдин).

Аспирант С.Д. Проконец выступил с научным докладом на тему «Защитное вооружение чжурчжэней Приморья», в котором представил классификацию защитных панцирей (дальневосточный, тюркский, восточноазиатский) по схеме «класс — отдел — группа — тип — подтип — вариант», провёл сравнительный анализ найденных панцирей с аналогичными находками в Евразии, реконструировал типы связки пластин, сделал вывод о том, что чжурчжэни внесли свой вклад в развитие защитного вооружения (панцири, шлемы, нагрудники и др.). (Вопросы заданы В.И. Болдиным, Н.А. Ключевым, А.В. Гарковик, Ю.Е. Вострещевым, Е.И. Гельман, В.Э. Шавкуновым).

Старший лаборант С.В. Макиевский в докладе «Исследование Новониколаевского городища» охарактеризовал историю открытия и раскопок памятника (горное городище с двумя редутами). Основные артефакты представлены изделиями из железа, керамикой, бронзовыми монетами и печатью, семенами чумизы. Обнаружены древняя дорога, оборонительные валы, здание колоннадного типа с гранитными базами. (Вопрос докладчику предложил В.И. Болдин).

Аспирантка М.В. Соболева представила научный доклад «Керамика с вафельной вышивкой с Николаевского городища», в котором проанализировала вклад дальневосточных учёных (Э.В. Шавкунова, Е.И. Гельман, И.С. Жущиховской, В.Э. Шавкунова) в изучение проблемы. Данный вид керамики, обнаруженный на территории долинного городища в Новониколаевке (Приморский край) и датируемый временем эпохи Цзинь (XII—XIII вв.), свидетельствует о наличии развитого ремесленного производства в средние века. Дана классификация сосудов, продемонстрированы рисунки и фрагменты керамики, пароварки, круглодонные и станковые сосуды с горловиной, лепная посуда, кирпичи, что свидетельствует о развитии домашнего производства. Часть артефактов «привязана» статиграфически к доцзиньскому времени, а окончательная часть материала — к определённой культуре (например, к николаевской, — дело будущего. (Вопросы — Е.И. Гельман, В.Э. Шавкунов, В.И. Болдин, Н.А. Ключев).

20 марта утреннее заседание открыл **директор института д.и.н., проф. В.Л. Ларин** сообщением о кадровом потенциале ИИАЭ после завершения пилотного проекта. С отчётом о результатах научной и научно-организационной работы ИИАЭ ДВО РАН в 2008 г. выступил **учёный секретарь ИИАЭ ДВО РАН, к.и.н. В.Г. Макаренко**.

Заместитель директора по науке, к.и.н. А.Л. Ивлиев доложил о результатах полевых исследований ИИАЭ ДВО РАН в 2008 г., которые проводились в Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Читинской областях, Республике Тува и Монголии силами 16-ти полевых археологических отрядов за счёт средств грантов, международного сотрудничества, хозяйственных работ.

Отдел первобытной археологии провёл полевые работы в рамках выполнения научно-исследовательской программы (раскопки памятников Барабаш-3, Кокшаровка-1, археологические разведки (к.и.н. Н.А. Ключев), раскопки памятника Борисовка-3 (к.и.н. Е.А. Сергушева), а также хозяйственные

работы по обследованию трассы магистрального газопровода Сахалин — Хабаровск — Владивосток (начальник отряда А.А. Гладченков).

Отдел средневековой археологии основные работы выполнял на памятниках средневековых государств Цзинь и Восточное Ся (Шайгинское, Николаевское, Краснояровское и Екатериновское городища), а также на менее изученных памятниках этой эпохи — городищах на Стоговой сопке и в Новонежинском; продолжены исследования на бохайских памятниках — Краскинское городище, селище Чернятино-2 и могильник Чернятино-5). Кроме того, велись охранно-хоздоговорные работы на Южно-Уссурийском городище и работы по обследованию трассы нефтепровода (руководитель к.и.н. Н.А. Ключев).

Лаборатория археологии Приамурья в рамках Амуро-Приморской археологической экспедиции под руководством д.и.н., проф. О.В. Дьяковой проводила исследования двумя отрядами: Смольнинским (начальник отряда к.и.н. В.Э. Шавкунов) и Тернейским (начальник отряда к.и.н. Е.В. Сидоренко). Основная цель научных исследований — разработка проблемы периодизации древних и средневековых культур на базе многослойных и однослойных археологических памятников и выявление этнографических признаков палеоазиатских и тунгусо-маньчжурских этносов.

Центр политической антропологии (руководитель — д.и.н., проф. Н.Н. Крадин) занимался как этнографическими полевыми исследованиями в Республике Тува, так и археологическим изучением средневековых памятников в Приморье, Забайкалье и Монголии.

Этнографические исследования выполнялись сотрудниками **отдела этнографии в Селемджинском районе Амурской области** (к.и.н. В.А. Тураев). Изучались проблемы адаптации к рыночным условиям традиционного хозяйственного комплекса дальневосточных эвенков, продолжено этносоциологическое исследование *«Социально-политические ориентации и национальные отношения у дальневосточных эвенков»*.

Полевые исследования в с. Кондоне Солнечного района Хабаровского края провёл к.и.н. А.П. Самар.

Работы в Тернейском районе Приморского края проводились к.и.н. Е.В. Фадеевой в составе Тернейского отряда Амуро-Приморской археологической экспедиции по сбору материала по гендерной проблематике среди коренных малочисленных народов Приморья (удэгейцев и тазов). В составе этого отряда приняла участие к.и.н. Е.В. Рудникова.

Сотрудники **Центра политической антропологии** занимались **исследованиями в Республике Тува** (д.и.н., проф. Н.Н. Крадин, к.и.н. Ю.В. Латушко) совместно с исследователями ДВГТУ в Эрзинском, Улуг-Хемском и Дзун-Хемчинском кожунах. Обследовались 22 стоянки в типичных для тувинского скотоводства экологических зонах — Западной и Южной Туве.

Главный бухгалтер Л.А. Балашова доложила о результатах финансово-хозяйственной деятельности ИИАЭ ДВО РАН в 2008 г.

Итоги работы годичной сессии подвели к.и.н. **О.И. Сергеев**, к.и.н. **А.Л. Ивлиев**, директор ИИАЭ ДВО РАН д.и.н., проф. **В.Л. Ларин**.

В.Г. МАКАРЕНКО, учёный секретарь
Института истории ДВО РАН, кандидат исторических наук